

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Особенности эмоционально-личностной сферы подростков в контексте межличностных взаимоотношений

А.Н. Султанова¹, Е.В. Филоненко¹, Г.Э. Тошмирзаева²

¹ ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Красный пр-т, 52, г. Новосибирск, 630091, Россия)

² Ташкентский международный университет финансового управления и технологий TIFT (пр-т Амира Темура, 15, Мирабадский район, Ташкент, Узбекистан)

Резюме

Цель исследования. Выявление динамики эмоционально-личностной сферы как предиктора формирования доминирующего типа межличностных отношений в подростковом возрасте.

Материалы и методы. В исследовании принял участие 31 подросток, из них 16 юношей и 15 девушек в возрасте 12,8 ± 0,37 года. В работе использованы следующие диагностические методики: опросник детской депрессии (М. Ковач), тест эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин), методика «Иерархическая структура страхов» (Ю.В. Щербатых, Е.И. Ивлева) и тест «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири).

Результаты. Получены значимые взаимосвязи между особенностями эмоционально-личностной сферы и доминирующими типами межличностных отношений, которые подтвер-

ждают, что подростки с агрессивным типом межличностных взаимоотношений более дезадаптивны. Подростки особенно чувствительны к появлению симптомов эмоциональной нестабильности, а эмоциональная компетентность и самооценка обратно пропорциональны конфликтным отношениям со сверстниками. В рамках психокоррекционной работы установлена положительная динамика в контексте снижения депрессивной симптоматики и повышения межличностного эмоционального интеллекта.

Заключение. Изучены типы межличностных взаимоотношений подростков, особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте, особенности страхов, а также проведена психокоррекционная работа.

Ключевые слова: подростки, эмоциональный интеллект, межличностные отношения, страхи, депрессия, психокоррекционная работа

Для цитирования: Султанова А.Н., Филоненко Е.В., Тошмирзаева Г.Э. Особенности эмоционально-личностной сферы подростков в контексте межличностных взаимоотношений. *Архив педиатрии и детской хирургии*. 2025;3(1):47–52. doi: 10.31146/2949-4664-apps-3-1-46-51

Информация об авторах / Information about the authors

✉Султанова Аклима Накиловна, д.м.н., профессор кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава России. ORCID: <https://orcid.org/00000001-6420-6591> SPIN-код: 5719-0860 e-mail: sultanova.aklima@yandex.ru

Филоненко Екатерина Васильевна, к.м.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава России. SPIN-код: 6101-0102 AuthorID: 230768 e-mail: ulixes@yandex.ru

Тошмирзаева Гульфира Эркин кизи, преподаватель НОУ «Ташкентский международный университет финансового управления и технологий TIFT», Ташкент, Республика Узбекистан. e-mail: toshmirzaevagulfira@gmail.com

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Внешнее финансирование не привлекалось.

✉Aklima N. Sultanova, Dr. Sci. (Med.), Professor, Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy, and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6420-6591> SPIN-code: 5719-0860 e-mail: sultanova.aklima@yandex.ru

Ekaterina V. Filonenko, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor, Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy, and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University. SPIN-code: 6101-0102 AuthorID: 230768 e-mail: ulixes@yandex.ru

Gulfira Erkin kizi Toshmirzaeva, Lecturer, TIFT University of Financial Management and Technologies, Tashkent, Republic of Uzbekistan. e-mail: toshmirzaevagulfira@gmail.com

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest.

Funding source

No external funding was attracted.

ORIGINAL ARTICLES

Emotional and personal sphere of adolescents in the context of interpersonal relationships

A.N. Sultanova¹, E.V. Filonenko¹, G.E. Toshmirzaeva²

¹ Novosibirsk State Medical University (Krasny Prospekt, 52, Novosibirsk, 630091, Russia)

² Tashkent International University of Financial Management and Technology (Amir Temur Ave., 15, Mirabad district, Tashkent, Uzbek Republic)

Abstract

Objectives. To analyze the dynamics of the emotional and personal sphere of adolescents as a predictor for the formation of the dominant type of interpersonal relationships.

Materials and methods. The study involved 31 adolescents, including 16 boys and 15 girls aged 12.8 ± 0.37 year. The following diagnostic methods were used: a questionnaire for children's depression (M. Kovacs), a test of emotional intelligence (D.V. Lyusin), the method "hierarchical structure of fears" (Yu.V. Shcherbatykh, E.I. Ivleva), and the test "diagnostics of interpersonal relationships" (T. Leary).

Results. Significant relationships between the characteristics of the emotional and personal sphere and the dominant type of interpersonal relationships were obtained. This confirms that

adolescents with an aggressive type of interpersonal relationships are more maladaptive. Adolescents are particularly sensitive to the emergence of symptoms of emotional instability, with the parameters of emotional competence and self-esteem being inversely proportional to emotional symptoms and conflict relationships with peers. The conducted psychological correctional work led to a positive dynamics in the context of reducing depressive symptoms and increasing interpersonal emotional intelligence.

Conclusion. Various types of interpersonal relationships of adolescents, features of emotional intelligence and fears in adolescence were studied. The corresponding psychological correctional work was carried out.

Keywords: adolescents, emotional intelligence, interpersonal relationships, fears, depression, psychological correctional work

For citation: Sultanova A.N., Filonenko E.V., Toshmirzaeva G.E. Emotional and personal sphere of adolescents in the context of interpersonal relationships. *Archives of Pediatrics and Pediatric Surgery*. 2025;3(1):47–52. doi: 10.31146/2949-4664-apps-3-1-46-51

Введение

Развитие человека встроено в межличностные отношения, которые формируют представление людей о себе и других. Подростковый возраст является критическим периодом для психосоциального развития и самоидентификации, а привязанность и отвержение в этот период влияют на межличностное функционирование и межличностные проблемы во взрослом возрасте [1].

Семейная обстановка неотделима от эмоциональных и поведенческих проблем у подростков. В семьях с проблемами психического здоровья часто наблюдается ослабление сплоченности, снижение адаптивности и увеличение количества конфликтов, что делает детей более восприимчивыми к нарушениям в психосоциальном функционировании и системах реагирования на стресс. Исследования взаимосвязи между родительскими стилями воспитания и семейной средой обнаружили, что подростки с более высоким уровнем родительской тревожности могут испытывать повышенный уровень семейных конфликтов. Кроме того, результаты показывают, что подростки с более высоким уровнем тревожности склонны воспринимать своих родителей как более изолированных в семейной среде, чрезмерно озабоченных мнением окружающих и стыдящихся собственных недостатков [2].

Поддержка семьи обеспечивает эмоциональную теплоту и понимание, которые облегчают чувство одиночества и стресса у подростков. Такое позитивное взаимодействие способствует развитию навыков адаптивной эмоциональной регуляции, позволяя подросткам более эффективно справляться с нега-

тивными эмоциями. Кроме того, поддержка семьи может улучшить психологическое функционирование подростков. Например, в качестве защитного фактора психологическое функционирование (например, самооффективность) позволяет подросткам сохранять социальную активность. Хорошо развитая социальная функция способствует установлению и поддержанию позитивных социальных отношений, уменьшению негативных чувств и тем самым улучшает общее состояние здоровья и самочувствие [3].

А.Е. Артюхова и Т.Г. Бобченко (2017) в процессе исследования проблемных подростков распределили их на три группы. Первая группа — подростки с высоким уровнем тревожности, для которых характерны такие эмоциональные состояния, как робость, уныние и боязнь потерпеть неудачу. Вторая группа — подростки, испытывающие возбуждение, гнев, страх, сломленность, вину, уныние; для них характерен высокий уровень фрустрации. Подросткам из третьей группы характерны и тревожность, и фрустрация — они отмечают у себя такие эмоциональные состояния, как уныние, страх, боязнь трудностей, беспомощность и неуверенность в себе [4].

Опыт сверстников для подростка выступает важнейшим предиктором приобретения навыков развития, в то же время это потенциальные риски для целого ряда трудностей адаптации. Однако в последние годы наблюдается большой рост использования подростками инструментов социальных сетей, что коренным образом меняет ландшафт взаимодействия подростков со сверстниками. Социальные сети трансформируют подростковые отношения со сверстниками пятью ключевыми способами: усиливая

переживания и требования, изменяя качественный характер взаимодействий, облегчая новые возможности для компенсаторного поведения, изменяя частоту или непосредственность переживаний и создавая совершенно новое поведение [5].

По результатам исследования E. Armstrong-Carter и E. Telzer (2021) установлено, что подростки, которые чаще оказывают эмоциональную поддержку друзьям, одноклассникам, членам семьи могут оказаться в группе риска сердечно-сосудистых заболеваний, это связано с понижением уровня кортизола в крови на следующий день после проявления просоциального поведения [6].

В детско-родительских отношениях, где родительская забота высока, симптомы подростковой депрессии низки. В клинических случаях подростков с суицидальными мыслями осознание подростками поддержки семьи действует как защита для уменьшения связи между тревогой и суицидальными мыслями. Многочисленные исследования демонстрируют, что суицидальные мысли связаны с некачественными связями со сверстниками, отсутствием друзей, низким уровнем близости со сверстниками и высоким уровнем изоляции в учебном коллективе. Поэтому поддержка родителей и благоприятные отношения со сверстниками являются важным аспектом становления личности подростка [7].

Привязанность и эмоциональные связи являются основой современных семей и защитными факторами, которые значительно снижают уровень вовлеченности детей в межличностные конфликты. Эмоциональные связи между родителями и их детьми более сильны в очень отзывчивых и требовательных стратегиях родительского воспитания. Поскольку пренебрежительные родители, как правило, мало общаются со своими детьми, они не могут удовлетворить их потребности в принадлежности и привязанности, что вызывает множество негативных эмоций [8].

Установлено, что присутствие отцов влияет на качество межличностных отношений подростков. Присутствие отца способствует построению позитивных отношений между родителями и детьми, тем самым эффективно сглаживая проблемное поведение подростков [9].

Социальное тревожное расстройство является одним из наиболее распространенных тревожных расстройств в позднем подростковом возрасте. Учитывая, что подростковый возраст — это период развития, характеризующийся когнитивным созреванием, увеличением аффективной реактивности, растущей автономией и новым давлением социализации, страх оценки, по-видимому, усиливается [10].

Изменения в семейном и школьном контексте, которые происходят в раннем подростковом возрасте, такие как переговоры о более эгалитарных отношениях между родителями и детьми, разрушение сетей взрослых и сверстников, которые про-

исходят с переходом в школу, представляют собой риск психосоциальных трудностей среди подростков, которые пытаются эффективно справиться с изменениями и переходами. Родители и учителя являются важными фигурами в семье и школе, которые могут поддерживать или мешать подросткам исследовать и ориентироваться в своей социальной среде, особенно во время перехода в среднюю школу. Родители и учителя, оказывающие постоянную поддержку, вызывают у подростков уверенность в том, что они могут положиться на опекуна, чтобы при необходимости вмешаться во взаимодействие со сверстниками и укрепить уверенность молодежи в том, что они могут самостоятельно управлять отношениями со сверстниками [11, 12].

Между неполными и полными семьями существует неравенство в семейных ресурсах и родительском поведении. Родители из неполных семей имеют более низкий социально-экономический статус и меньшие семейные ресурсы, родители в таких семьях склонны к принятию негативного стиля воспитания. Поведение родителей в разных семьях также будет иметь разные последствия, поскольку авторитарное воспитание связано с самооценкой детей в полных семьях, но негативно на нее влияет в неполных семьях, а участие родителей в полных семьях больше влияет на самооценку детей, чем в семьях с одним родителем [13].

Подростковый возраст представляет собой сложный этап жизненного развития с многочисленными эмоциональными, социальными и физическими изменениями, которые могут негативно сказаться на здоровье. На этом этапе имеют высокий риск возникновения и развития расстройства настроения, такие как депрессия или тревога. Развитие сильных сторон в подростковом возрасте имеет решающее значение, поскольку подростковый возраст является чувствительным периодом развития мозга. Эмоциональный интеллект и чувство собственного достоинства являются двумя наиболее важными сильными сторонами, изучаемыми в социально-эмоциональной сфере. Эмоциональный интеллект понимается как набор навыков, связанных с восприятием, выражением и регулированием собственных или чужих эмоций, а также с использованием этих навыков для достижения целей в жизни. Подростки, которые уделяют больше внимания своему эмоциональному состоянию в сочетании с низкой эмоциональной регуляцией и неблагоприятным отношением к себе, испытывают больше неблагоприятных эмоциональных симптомов. Точно так же подростки с плохой эмоциональной регуляцией и неблагоприятным отношением к себе представляют больше поведенческих проблем [14].

Таким образом, если подросток находится в гармоничных взаимоотношениях с родителями, учителями, сверстниками, он испытывает меньшее

количество деструктивных эмоций, которые могут негативно влиять как на его физическое здоровье, так и на психическое, также снижается риск самоповреждающего поведения, депрессии, тревоги и других возможных проблем.

Материалы и методы

В исследовании принял участие 31 подросток, из них 16 мужского и 15 женского пола в возрасте $12,8 \pm 0,37$ года. В работе использованы следующие диагностические методики: опросник детской депрессии (М. Ковач), тест эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин), методика «Иерархическая структура страхов» (Ю.В. Щербатых, Е.И. Ивлева) и тест «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири). Для развития мышления, восприятия, зрительно-пространственного анализа и контроля использовались силуэт и закрашенные изображения, кубики Никитиной, «геометрический шкафчик» и цилиндры М. Монтессори, различные конструкторы, графические диктанты, отделка изображений, окраска графических орнаментов и распознавание предметов посредством прикосновения. С целью снятия эмоционального напряжения в работе с детьми использовались техники мышечной релаксации и оптимизации мышечного тонуса; применялись упражнения, направленные на развитие межполушарного взаимодействия мозга. Индивидуальные и групповые коррекционно-развивающие занятия проводились с сентября по октябрь 2024 года три раза в неделю (от 30 минут до 1 часа). Также проведены групповые психологические тренинги для родителей, направленные на снятие эмоционального напряжения, уменьшение негативных состояний и чувств; психообразовательные занятия, где родители получали навыки общения и развития детей, формировали у себя позитивные воспитательные установки и учились понимать поведение своих детей.

Результаты исследования

У девушек уровень негативного настроения выше ($p \leq 0,05$), чем у юношей: девочки-подростки менее адаптированы и более склонны к переживанию негативных эмоций, они сложнее переживают происходящие с ними изменения. Эмоциональный интеллект и чувство собственного достоинства являются двумя наиболее важными сильными сторонами, изучаемыми в социально-эмоциональной сфере; девочкам сложнее управлять своими и чужими эмоциями, поэтому они хуже справляются с эмоциональными проблемами и ярче испытывают тревогу, плохое настроение, чувство одиночества, им сложнее строить устойчивые доверительные межличностные взаимоотношения со сверстниками, может появляться больше межличностных конфликтов, на которые они остро реагируют.

У большинства подростков показатели эмоционального интеллекта низкие и средние, особенно

по шкалам «межличностный эмоциональный интеллект», «внутриличностный эмоциональный интеллект» и «понимание эмоций», в то же время девочки хуже мальчиков распознают свои эмоции и хуже умеют с ними совладать – девочки менее адаптивны в этом возрасте и им сложнее дается переживание эмоциональных проблем и переживание происходящих с ними изменений в связи с тем, что для них характерны более сильные гормональные изменения в этом возрасте, которые влияют на их эмоциональную сферу.

Изучение особенностей страхов выявило, что подростки чаще испытывают социальные и экзистенциальные страхи, что связано с тем, что подростки сделали шаг на новый этап своей жизни, где центральное место рядом с учебной занимают их межличностные взаимоотношения со сверстниками как своего, так и противоположного пола, в связи с чем актуализируются переживания о том, как они выглядят в глазах своих друзей и подруг.

Анализ межличностных взаимоотношений выявил наиболее высокие баллы по шкалам «властный», «сотрудничающий» и «агрессивный» – подростки уверены в себе, упорны, настойчивы, способны к компромиссам, инициативны, активны, общительны, а также прямолинейны и требовательны. Установлено, что мальчики меньше прибегают к сотрудничеству, менее гибки и реже идут на компромисс в конфликтных ситуациях, не стремятся завоевать чье-то расположения, больше заботятся о себе, чем о группе. В то время как девушки чаще проявляют дружелюбие и теплоту в отношениях, более общительны, сознательно конформны, стремятся помогать и чувствовать себя в центре внимания, также для них важны цели их микрогрупп, и они стараются следовать правилам и условностям. Из чего можно предположить, что девочки более склонны работать в команде в этом возрасте, чем мальчики.

При изучении взаимосвязей между особенностями эмоционально-личностной сферы и доминирующими типами взаимоотношений подростков обнаружены значимые взаимосвязи между агрессивным типом межличностных взаимоотношений и депрессивной симптоматикой: с межличностными проблемами ($r = 0,37$; $p < 0,05$), с негативной самооценкой ($r = 0,57$; $p < 0,01$); а также между агрессивным типом отношений и внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,42$; $p < 0,05$), с пониманием эмоций ($r = -0,37$; $p < 0,05$). Прямолинейность, непосредственность, настойчивость в достижении целей, упорство и вспыльчивость сочетаются с трудностями в построении доверительных и крепких дружеских отношений и негативной самооценкой, а также с трудностями в понимании своих эмоций и чужих и сложностями в контроле над управлением своими эмоциями. Полученные результаты подтверждают плохую адаптированность и неудовлетворенность

своей позицией в коллективе, так как друзья являются основными источниками социальной поддержки в школьном контексте. Выбранный тип межличностных отношений в такой ситуации может служить в качестве защиты своих интересов, границ своей личности, так как обычно людям с агрессивным типом межличностных взаимоотношений характерны обостренное чувство справедливости, повышенная обидчивость, чувствительность к критике, настойчивость, несдержанность и упорство.

Психокоррекционная программа разрабатывалась по результату диагностики и определила необходимость повышения эмоционального интеллекта, улучшение внутригруппового общения, коррекцию депрессивной симптоматики и выработку конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях. По критерию Вилкоксона определены достоверные изменения в показателях депрессивной симптоматики у подростков – они реже испытывают негативное настроение, беспокойство, трудности в получении удовольствия; выявлена положительная динамика по показателю «межличностный эмоциональный интеллект», что говорит о том, что юноши и девушки стали больше обращать внимания на эмоции других людей, лучше понимать их и успешнее взаимодействовать с ними.

Выводы

При исследовании эмоционального интеллекта установлено, что показатель внутриличностного эмоционального интеллекта у девушек ниже, чем у юношей.

Вклад авторов / Author contribution

Султанова А.Н. — разработка концепции исследования и статьи, статистическая обработка данных и интерпретация результатов, сформулированы основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации.

Тошмирзаева Г.Э. кизи — обзор литературы, редактирование заключительных разделов.

Филоненко Е. В. — интерпретация полученных данных, подготовка заключительных выводов.

Литература

- Morosan L., Wigman J.T.W., Groen R.N., Schreuder M.J., Wichers M., Hartman C.A. The Associations of Affection and Rejection During Adolescence with Interpersonal Functioning in Young Adulthood: A Macro- and Micro- Level Investigation Using the TRAILS TRANSID Study. *J Youth Adolesc.* 2022 Nov;51(11):2130–2145. doi: 10.1007/s10964-022-01660-y.
- Larrucea-Iruretagoyena M., Orue I. The Mediating Role of Mindful Parenting in the Relationship Between Parental Anxiety and Youth's Emotional and Behavioral Difficulties. *J Youth Adolesc.* 2023 Jul;52(7):1471–1480. doi: 10.1007/s10964-023-01752-3.
- Piera Pi-Sunyer B., Andrews J.L., Orben A., Speyer L.G., Blakemore S. The relationship between perceived income inequality, adverse mental health and interpersonal difficulties in adolescents. *J Child Psychol Psc.* 2023;64:417–425. doi: 10.1111/jcpp.13719.
- Артюхова А.Е., Бобченко Т.Г. Эмоциональное состояние в подростковом возрасте. *Инновационная наука.* 2017;5:228–229.
- Nesi J., Choukas-Bradley S., Prinstein M.J. Transformation of Adolescent Peer Relations in the Social Media Context: Part 1-A Theoretical Framework and Application to Dyadic Peer Relationships. *Clin Child Fam Psychol Rev.* 2018 Sep;21(3):267–294. doi: 10.1007/s10567-018-0261-x.
- Armstrong-Carter E., Telzer E.H. Daily provision of instrumental and emotional support to friends is associated with diurnal cortisol during adolescence. *Dev Psychobiol.* 2021 Jul;63(5):1266–1278. doi: 10.1002/dev.22101.

A.N. Sultanova — development of the study concept and article, statistical processing of data and interpretation of results, formulation of the main theoretical principles, conclusions, and practical recommendations.

G.E. Kizi Toshmirzaeva — literature review, editing of the final sections.

E.V. Filonenko — interpretation of the obtained data, preparation of the final conclusions..

7. Zheng M., Guo X., Chen Z., Deng J., Hu M. Association between interpersonal relations and anxiety, depression symptoms, and suicidal ideation among middle school students. *Front Public Health*. 2023 Feb 14;11:1053341. doi: 10.3389/fpubh.2023.1053341.
8. He E., Ye X., Zhang W. The effect of parenting styles on adolescent bullying behaviors in China: The mechanism of interpersonal intelligence and intrapersonal intelligence [Электронный ресурс]. *Heliyon*. 2023;9(4).
9. Li A., Li S., Fan S. Fathers' presence and adolescents' interpersonal relationship quality: Moderated mediation model [Электронный ресурс]. *Front Psychol*. 2023;14.
10. Tsarpalis-Fragkoulidis A., van Eickels R.L., Zemp M. Please Don't Compliment Me! Fear of Positive Evaluation and Emotion Regulation-Implications for Adolescents' Social Anxiety. *J Clin Med*. 2022 Oct 11;11(20):5979. doi: 10.3390/jcm11205979.
11. Weymouth B.B., Buehler C. Early adolescents' relationships with parents, teachers, and peers and increases in social anxiety symptoms. *J Fam Psychol*. 2018 Jun;32(4):496–506. doi: 10.1037/fam0000396.
12. Tan M., Mao P. Type and dose-response effect of adverse childhood experiences in predicting depression: A systematic review and meta-analysis. *Child Abuse Negl*. 2023;139:106091. doi: 10.1016/j.chiabu.2023.106091.
13. Quan X., Lei H., Zhu C., Wang Y., Lu F., Zhang C. Family Income and Child Depression: The Chain Mediating Effect of Parental Involvement, Children's Self-Esteem, and Group Differences. *Children (Basel)*. 2024 Apr 16; 11(4):478. doi: 10.3390/children11040478.
14. de la Barrera U., Mónaco E., Postigo-Zegarra S., Gil-Gómez J.A., Montoya-Castilla I. EmoTIC: Impact of a game-based social-emotional programme on adolescents. *PLoS One*. 2021 Apr 16;16(4):e0250384. doi: 10.1371/journal.pone.0250384.
15. income inequality, adverse mental health and interpersonal difficulties in adolescents. *J Child Psychol Psych*. 2023;64:417–425. doi: 10.1111/jcpp.13719.
16. Artyukhova A.E., Bobchenko T.G. Emotional state in adolescence. *Innovative science*. 2017;5:228–229.
17. Nesi J., Choukas-Bradley S., Prinstein M.J. Transformation of Adolescent Peer Relations in the Social Media Context: Part 1-A Theoretical Framework and Application to Dyadic Peer Relationships. *Clin Child Fam Psychol Rev*. 2018 Sep;21(3):267–294. doi: 10.1007/s10567-018-0261-x.
18. Armstrong-Carter E., Telzer E.H. Daily provision of instrumental and emotional support to friends is associated with diurnal cortisol during adolescence. *Dev Psychobiol*. 2021 Jul;63(5):1266–1278. doi: 10.1002/dev.22101.
19. Zheng M., Guo X., Chen Z., Deng J., Hu M. Association between interpersonal relations and anxiety, depression symptoms, and suicidal ideation among middle school students. *Front Public Health*. 2023 Feb 14;11:1053341. doi: 10.3389/fpubh.2023.1053341.
20. He E., Ye X., Zhang W. The effect of parenting styles on adolescent bullying behaviors in China: The mechanism of interpersonal intelligence and intrapersonal intelligence [Электронный ресурс]. *Heliyon*. 2023;9(4).
21. Li A., Li S., Fan S. Fathers' presence and adolescents' interpersonal relationship quality: Moderated mediation model [Электронный ресурс]. *Front Psychol*. 2023;14.
22. Tsarpalis-Fragkoulidis A., van Eickels R.L., Zemp M. Please Don't Compliment Me! Fear of Positive Evaluation and Emotion Regulation-Implications for Adolescents' Social Anxiety. *J Clin Med*. 2022 Oct 11;11(20):5979. doi: 10.3390/jcm11205979.
23. Weymouth B.B., Buehler C. Early adolescents' relationships with parents, teachers, and peers and increases in social anxiety symptoms. *J Fam Psychol*. 2018 Jun;32(4):496–506. doi: 10.1037/fam0000396.
24. Tan M., Mao P. Type and dose-response effect of adverse childhood experiences in predicting depression: A systematic review and meta-analysis. *Child Abuse Negl*. 2023;139:106091. doi: 10.1016/j.chiabu.2023.106091.
25. Quan X., Lei H., Zhu C., Wang Y., Lu F., Zhang C. Family Income and Child Depression: The Chain Mediating Effect of Parental Involvement, Children's Self-Esteem, and Group Differences. *Children (Basel)*. 2024 Apr 16; 11(4):478. doi: 10.3390/children11040478.
26. de la Barrera U., Mónaco E., Postigo-Zegarra S., Gil-Gómez J.A., Montoya-Castilla I. EmoTIC: Impact of a game-based social-emotional programme on adolescents. *PLoS One*. 2021 Apr 16;16(4):e0250384. doi: 10.1371/journal.pone.0250384.

References

1. Morosan L., Wigman J.T.W., Groen R.N., Schreuder M.J., Wichers M., Hartman C.A. The Associations of Affection and Rejection During Adolescence with Interpersonal Functioning in Young Adulthood: A Macro- and Micro- Level Investigation Using the TRAILS TRANS-ID Study. *J Youth Adolesc*. 2022 Nov; 51(11):2130–2145. doi: 10.1007/s10964-022-01660-y.
2. Larrucea-Iruretagoyena M., Orue I. The Mediating Role of Mindful Parenting in the Relationship Between Parental Anxiety and Youth's Emotional and Behavioral Difficulties. *J Youth Adolesc*. 2023 Jul; 52(7):1471–1480. doi: 10.1007/s10964-023-01752-3.
3. Piera Pi-Sunyer B., Andrews J.L., Orben A., Speyer L.G., Blakemore S. The relationship between perceived

Поступила 03.12.2024

Принята в печать: 31.03.2025